

Бэй Юй резко изменил свои изящные танцевальные па, сделав движения более яростными и дикими, из-за чего его фигуру стало почти невозможно разглядеть. Белая рубашка уже полностью промокла от пота, и даже не будучи снятой, она обнажала гибкие изгибы его талии. Он видел в глазах каждого зрителя внизу желание, порочность и растление, но при этом не позволял им увидеть то, чего они так жаждали. На его губах всегда играла насмешливая улыбка, способная свести с ума.

Он был прирожденным королем сцены.

Только на сцене он мог контролировать всё.

Невиданное ранее ощущение свободы давало Бэй Юю чувство облегчения, будто он выплеснул всю душу. Однако, когда танец подходил к концу, переплетающиеся огни перед глазами, безумная музыка и крики людей начали постепенно терять четкость.

Среди бесчисленных извивающихся тел на него пристально смотрел один спокойный и насмешливый взгляд.

Это был тот мужчина.

Он сидел на диване, изящно подпирая подбородок рукой, спокойный и расслабленный, но в глубине его глаз таилось желание, словно ядовитая змея, облизывающая обнаженную кожу Бэй Юя, от чего пробирала дрожь.

— С сегодняшнего дня твой танец будет только для меня.

Низкий голос, словно заклинание, проник в уши. Это был неоспоримый приказ, или, скорее, угроза.

В мгновение ока Бэй Юя окатил холодом. Стужа быстро распространилась по всему телу, едва не заставив его остановиться.

Но это длилось лишь мгновение.

Бэй Юй мягко улыбнулся в сторону зала.

Жаль...

Даже если он пойдет в самое дешевое место и будет танцевать для самых подлых людей, этот мужчина никогда об этом не узнает.

И он больше никогда не будет танцевать перед ним.

В конце танца Бэй Юй завершил последнее движение, но зрители явно остались неудовлетворенными, их глаза всё ещё пылали от наслаждения. Однако Бэй Юй не дал им ни шанса на сожаление или попытку удержать его, просто спустился со сцены, тяжело дыша.

Он не мог больше оставаться здесь.

Он сам отплясал вволю, но, судя по прошлому опыту, те, кого он распалил, наверняка бросятся за ним whole толпой. Он не хотел в первый же день своей новой жизни нажить себе кучу проблем.

Теперь больше не было никого, кто мог бы помочь ему разобраться с этими неприятностями.

Когда Вэй Чэн нашел Бэй Юя, тот, только что бесстрашно танцевавший на сцене, теперь, как промокшая собака, тяжело дышал, присев на обочине улицы, и бросил ему вызывающий взгляд.

— Ну как, я хорошо станцевал?

Вэй Чэн поднял большой палец вверх.

— Круто, просто круто.

Бэй Юй хихикнул, но через пару секунд Вэй Чэн схватил его за ухо.

— Ты, конечно, оторвался по полной, но знаешь, сколько людей меня чуть не разорвали? — Вэй Чэн потянул за воротник своей рубашки, демонстрируя разрывы. — Я, блин, даже не танцевал стриптиз, а мою рубашку чуть не сняли.

Если бы он не убежал вовремя, его бы, наверное, раздели догола. Эти люди были настолько возбуждены, будто приняли наркотики.

Но танец Бэй Юя действительно был впечатляющим, вызывающим привыкание.

Вэй Чэн тоже был поднят на кайф его танцем и атмосферой, его лицо и шея покраснели. Бэй Юй потер ухо, которое Вэй Чэн дернул.

— Подумаешь, вещь. Я тебе свою рубашку отдам.

— Давай, снимай её сейчас, я её продам с аукциона, пока горячая, может, ещё и хорошую цену выручу, — Вэй Чэн многозначительно посмотрел на него. — Или лучше тебя самого продам.

Бэй Юй уже собирался пошутить в ответ, как вдруг позади них раздался голос:

— А нам продадите?

Затем другой мужской голос добавил:

— Сколько начальная цена? Мы дадим в десять раз больше.

Вэй Чэн не знал, смеяться ему или злиться.

— Я с другом просто шучу.

— А мы не шутим, — прозвучало в унисон, один голос насмешливый, другой мягкий.

Бэй Юй встал и обернулся с недоумением.

Перед ними стояли два высоких мужчины в костюмах, один выглядел более зрелым, другой — легкомысленным избалованным повесой. Но они не только были одеты одинаково, их прически и лица также были очень похожи. Если бы не сказать, что они братья, можно было бы подумать, что они близнецы.

Близнецы встречаются редко, особенно такие привлекательные.

Бэй Юй сразу понял, что эти двое не простые люди, и в них было что-то знакомое. Но если бы такие заметные близнецы встречались ему раньше, он бы их точно запомнил. Значит,

знакомым ему показался их голос.

— Ну так сколько? Назовите цену, — тот, с dyeing золотистыми волосами, вероятно, младший из близнецов, смотрел на лицо Бэй Юя с игривой улыбкой.

— Эй, вы что себе позволяете? Я же сказал, что это шутка! — Вэй Чэн взвился, сделал два шага вперед и встал рядом с Бэй Юем, смотря на них настороженно.

Близнецы... В голове Бэй Юя мелькнул образ, и его взгляд на них мгновенно изменился.

— Хм? — старший из близнецов поднял бровь. — Кажется, вы нас знаете?

Под его изучающим взглядом Бэй Юй заставил себя сохранять спокойствие и мягко улынулся.

— Я знаю кучу народу, а вот близнецов — нет.

Они обменялись взглядами.

— Кто сказал, что мы близнецы?

Вэй Чэн широко раскрыл глаза.

— Как не близнецы? Вы так похожи, точно братья.

Младший из близнецов пожал плечами.

— Ну, неважно, близнецы мы или нет. Вы всё ещё не ответили на наш вопрос, малыш.

Вспомнив, кто они, Бэй Юй сразу догадался об их намерениях.

Эта пара близнецов была в подчинении у господина Мо, одного звали Ци Хань, другого — Ци Ян. Вероятно, они управляли теневым бизнесом. В прошлой жизни Бэй Юй видел только одного из них, но не лицо, а лишь слышал их голоса на одном из мероприятий после того, как ослеп.

Скорее всего, его танец привлек их внимание, и они, зная вкусы господина Мо, хотели «преподнести» ему Бэй Юя.

Или же они хотели использовать его для заработка.

Бэй Юй встречал немало таких людей. Их взгляды были полны либо откровенного, либо скрытого желания. Но эти двое смотрели на него, как на товар или, в лучшем случае, на забавную игрушку.

Невероятно, что в первый же день своего возвращения он столкнулся с людьми из его прошлого. Это было одновременно смешно и печально.

В сердце Бэй Юя возникла скрытая боль. Он молчал некоторое время, пока Вэй Чэн, не выдержав, не схватил его за руку.

— Пошли, не будем тратить время на этих сумасшедших.

— Эй, кого ты назвал сумасшедшими?

Бэй Юй вздрогнул. Эти двое не были мягкосердечными. Те, кто стал доверенным лицом господина Мо, все были безжалостными яньванами. Он быстро сказал Вэй Чэну:

— Пойди вызови такси.

Вэй Чэн ответил:

— Я сегодня на машине, поехали.

— Как тебя зовут? — близнецы настойчиво спросили.

Вэй Чэн потянул Бэй Юя за руку, уводя его.

— Не обращай на них внимания.

Вернувшись, Бэй Юй всё ещё чувствовал беспокойство. Сегодня он слишком увлекся. Если бы он знал, что встретит этих двоих, он бы лучше пошел танцевать в прежний ночной клуб, где мог бы заработать.

Но, подумав, он вспомнил, что в прошлый раз он встретил их только через 2–3 года после знакомства с господином Мо. Говорили, что они работали в Юго-Восточной Азии, и в это время их не должно было быть в стране. Возможно, они скоро уедут.

Но даже утешая себя этим, Бэй Юй всё равно чувствовал страх. Вспоминая методы господина Мо, те мучения, которые он пережил, и то, что даже сейчас, когда ему всего семнадцать, этот мужчина существует в этом мире, даже в том же городе, он не мог уснуть, дрожа и сжимаясь под одеялом.

Само существование этого мужчины стало его самым страшным кошмаром. В прошлой жизни он пытался избежать его, но не мог найти выхода. В его голове осталась только одна мысль — бежать. Но постепенно даже эта мысль стала вызывать у него дрожь, потому что у него не было ни смелости, ни сил, чтобы убежать.

Это должен был быть самый свободный и расслабленный вечер за многие годы, но Бэй Юю приснился кошмар.

Во сне всё было странным и пугающим, лица людей были размыты, а общая атмосфера была мрачной и жуткой. Бэй Юй всегда боялся кошмаров, они выматывали его до полусмерти. К утру он проснулся в поту, задыхаясь, словно его горло сжали.

<http://bllate.org/book/16701/1534058>